

Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 120—132.

Woman in Russian Society. 2023. No. 2. P. 120—132.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.9

**ВОСПРИЯТИЕ БЕЗДЕТНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ
(Региональный аспект)**

Наталья Борисовна Гафизова¹, Екатерина Олеговна Цалко^{1,2}

¹ Ивановский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново, Россия, gafizova-nb@ranepa.ru

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В современном российском обществе наблюдается устойчивая тенденция роста установки на бездетность, особенно у молодежи. Авторы анализируют представления о добровольной и вынужденной бездетности на основе серии фокус-групповых интервью, проведенных со студентами Ивановской области. Исследование показало, что семья и дети по-прежнему остаются важными ценностями в молодежной среде. При этом установка на добровольную бездетность не вызывает негативной реакции, она воспринимается как следствие разумного решения отложить рождение ребенка до обретения необходимых материальных условий (достаточных для его качественного воспитания) и желания посвятить жизнь своим персональным целям и самореализации. Делается вывод, что установка на бездетность в молодежной среде будет преодолена по мере взросления и трансформации жизненных ценностей. Результаты исследования могут быть использованы для формирования позитивного восприятия родительства и разработки мер стимулирования рождаемости.

Ключевые слова: бездетность, семья, демографические процессы региона, депопуляция

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01414 «Возраст и власть. Возрастная стереотипизация в современной российской политике».

Для цитирования: Гафизова Н. Б., Цалко Е. О. Восприятие бездетности современной молодежью: (Региональный аспект) // *Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 120—132.*

Original article

PERCEPTION OF CHILDLESSNESS BY MODERN YOUTH (Regional aspect)

Natalya B. Gafizova¹, Ekaterina O. Tsalko^{1,2}

¹ Ivanovo Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russian Federation, gafizova-nb@ranepa.ru

² Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. In modern Russian society, there is a steady upward trend in attitudes towards childlessness. Young people are especially susceptible to this. The authors analyze perceptions of voluntary and involuntary childlessness based on a series of focus group interviews conducted among students in the Ivanovo region. The study showed that family and children are still important values for young people. At the same time, the attitude towards voluntary childlessness does not cause a negative reaction on the part of students. In this case, it is perceived as a consequence of a reasonable decision to postpone the birth of a child until the necessary material (sufficient for high-quality upbringing of a child) living conditions are achieved. Besides, the desire to devote all life to one's personal goals and self-realization is another factor influencing not negative perception of childlessness by young people. It can be concluded that the attitude towards childlessness among young people will be overcome as they grow older and modify their life values. The results of the study can be used to form a positive perception of parenthood and develop measures to stimulate the birth rate.

Key words: childlessness, family, demographic processes in the region, depopulation

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under the grant № 23-28-01414 "Age and power. Age stereotyping in contemporary Russian politics".

For citation: Gafizova, N. B., Tsalko, E. O. (2023) Vospriatie bezdetnosti sovremennoy molodëzh'iu: (Regional'nyĭ aspekt) [Perception of childlessness by modern youth: (Regional aspect)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 120—132.

Актуальность исследования

Бездетность как объект изучения довольно давно интересует представителей разных наук — медицины, психологии, социологии, демографии и др. В общественном мнении бездетность вызывает зачастую противоположные оценки — от алармистских (все, кто открыто заявляет о своем принципиальном отказе от рождения ребенка, объявляются угрозой обществу и государству) до равнодушно-нейтральных (это личное дело каждого — иметь или не иметь детей).

Вместе с тем в России за период с 2016 по 2022 г. суммарный коэффициент рождаемости первых детей снизился на 21,5 %, вторых — на 32,4 % [Рязанцев и др., 2022: 37]. Это свидетельствует о том, что тенденция ориентации на малодетную и бездетную семью стала устойчивой. Регионы России существенно различаются по репродуктивным установкам населения. В качестве ведущих факторов, детерминирующих демографические процессы, выступают социально-экономическая

ситуация, уровень и качество жизни, конфессиональный и этнический состав населения в регионе, возрастные особенности жителей, удовлетворенность федеральными и региональными мерами поддержки семьи, детства, родительства. В данной статье представлены результаты исследования, проведенного в Ивановской области, которую по характеру демографических процессов можно отнести к типичным регионам европейской части России. Здесь 2/3 населения проживает в средних и малых городах с невысокими доходами. Молодежь составляет около 25 % жителей. Полагаем, что полученные результаты можно экстраполировать на большинство регионов Российской Федерации со схожей демографической и социально-экономической ситуацией.

Ивановская область относится к числу демографически неблагополучных. На протяжении десятилетий в регионе наблюдается устойчивая тенденция к депопуляции, что подтверждается статистическими данными (таб.).

Естественное движение населения в Ивановской области
[Ивановская область в цифрах, 2022]

Прирост/убыль населения	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Число родившихся, чел.	8592	9639	11078	11753	7525	7354
Число умерших, чел.	24651	24418	19604	16584	17559	20148
Естественный прирост, убыль (–), чел.	–16059	–14779	–8526	–4831	–10034	–12794
В расчете на 1000 чел., ‰						
Число родившихся	7,2	8,7	10,4	11,4	7,6	7,5
Число умерших	20,8	22,0	18,4	16,0	17,7	20,5
Естественный прирост, убыль (–)	–13,6	–13,3	–8,0	–4,6	–10,1	–13,0

Уменьшение числа рождений в регионе наблюдается начиная с 2015 г. Неизменно низким остается и суммарный коэффициент рождаемости. В 2020 г. он составлял 1,24, в 2021 г. — 1,26 [Ивановская область, 2021].

Прогнозы относительно ближайшего будущего также противоречивы. С одной стороны, демографы прогнозируют некоторое улучшение ситуации с рождаемостью, поскольку в детородный период вступит поколение, которое количественно больше предыдущего. Однако помимо факторов макроуровня, демографическая повестка региона формируется под влиянием факторов микроуровня — индивидуальных решений, поскольку рождаемость отражает

индивидуальные установки человека на рождение или отказ от рождения детей. Статистика последних лет свидетельствует о смещении календаря рождений первых детей к 30-летнему рубежу, росте установок на малодетность и бездетность. В связи с этим остро встает вопрос о поиске мер стимулирования мотивации рождения вторых и последующих детей, а также мотивации рождения первенцев в начале фертильного возраста женщины (18—24 года).

Обзор социологических исследований по теме бездетности

В современной социологической науке накоплен довольно большой теоретический и эмпирический объем знаний о бездетности. Устоявшимся является взгляд на бездетность как следствие модернизации общества (теории первого и второго демографического перехода), трансформации приватной сферы [Голод, 2008, 2012; Вишневский, 2014; Синельников, 2018]. Современные ученые называют среди причин вынужденной бездетности следующие экономические и социокультурные факторы: недоступность партнерства, обязательного при рождении детей; плохие условия для воспитания детей; ограниченную доступность вспомогательных репродуктивных технологий; институциональные условия и др. [Gibney et al., 2015; Albertini, Kohli, 2017; Ломакин, 2019; Albertini, Brini, 2021]. Объектом социологического исследования чаще выступают женщины, поскольку от их решения во многом зависит репродуктивное поведение пары [Gayle, 2002; Дюпра-Куштанова, Лутошкина, 2014; Фахрисламова, 2014]. Активно изучаются причины бездетности, такие как контрацептивная революция и отделение сексуальности от репродукции; гендерное неравенство в семье; трансформация ценностей, приводящих к восприятию бездетности как условию полноценной самореализации; экономическая неопределенность и рост индивидуализации рисков (рождение ребенка как личный/семейный проект); рост квалификации и занятости женщин; мотивированность женщин на бездетность в угоду карьерным устремлениям и др. [Гараева, 2018]. Интерес вызывает изучение ведущих мотивов бездетности, включая детские психологические травмы, гедонистические установки, философско-экзистенциальные убеждения [там же]. Бездетность может рассматриваться сквозь призму (не)успешности мер демографической политики государства/региона [Хасбулатова, Смирнова, 2008; Смирнова, 2010; Гафизова, Цалко, 2020]. Из исследований регионального уровня целесообразно отметить репрезентативный социологический опрос, проведенный авторами статьи в 2019 г.*, в ходе которого было установлено, что 1,1 % жителей региона фертильного возраста имеют установку на бездетность. Среди имеющих установку на бездетность преобладали мужчины (их оказалось почти в 3 раза больше, чем женщин), молодые респонденты в возрасте от 18 до 39 лет со средним профессиональным образованием, чаще проживающие в городских

* Исследование было осуществлено при поддержке Департамента социальной защиты населения Ивановской области. Опрошено 756 жителей Ивановской области репродуктивного возраста во всех муниципальных районах региона. Использовалась стратифицированная непропорциональная выборка. По итогам анкетирования выполнялась выборочная проверка качества методом фокус-группы. Были сформированы 4 фокус-группы по каждому типу муниципальных образований Ивановской области: городской округ, муниципальный район, городское поселение, сельское поселение.

округах. Анализ позволил заключить, что бездетность в регионе носит скорее вынужденный характер, обусловленный материальными трудностями или проблемами со здоровьем. Полученные по региону данные сопоставимы с результатами других социологических исследований, иллюстрирующих ситуацию как в России в целом, так и в отдельных регионах страны [Ковальчук, Лазуренко, Подпорошникова, 2018; Андрияшина, Панова, 2019; Гурко, 2019; Завершинских, Симонова, 2022; Мухаметдинова, Полищук, 2022].

Дизайн исследования

Эмпирической базой выступают материалы 4 фокус-групповых интервью (2 — со студентами вузов, 2 — со студентами колледжей), проведенных в апреле — мае 2022 г. на тему «Репродуктивные установки студенческой молодежи Ивановской области».

Фокус-группы формировались с учетом следующих критериев: пол, место проживания (городской округ, городское поселение, сельское поселение), место учебы (вуз и колледж). Групповые интервью проводились до тех пор, пока в выборке не появился информант, имеющий установку на бездетность.

В фокус-группах для студентов вузов участвовали 12 человек (5 юношей и 7 девушек). Возраст участников — от 19 до 24 лет. 7 человек отметили, что имеют постоянного партнера, 4 — в поиске. Все бездетные. 2 человека воспитывались в неполной семье, остальные — в полной. Средняя самооценка здоровья 9,1 балла из 10,0. 7 участников оценили уровень своего материального благополучия как *«живу прилично, но приходится работать изо всех сил»*, 2 — *«живу в достатке, ни в чем себе не отказываю»*, 2 — *«живу от зарплаты до зарплаты, еле свожу концы с концами»*, 1 — *«отказался почти от всего, все средства уходят на продукты питания»*.

В фокус-группах для студентов колледжей приняли участие 10 человек — 5 юношей и 5 девушек. Они представляют все типы городских поселений области: средние по численности города — Иваново, Кинешму, малые города — Вичугу, Родники, Тейково. Возраст участников варьируется в диапазоне от 18 до 20 лет. 1 человек состоит в зарегистрированном браке, 4 — имеют постоянного партнера, 3 — в поиске, лишь 1 отметил, что одинок(а) и не ищет партнера. Все бездетны. Только 2 человека имеют опыт воспитания в неполной семье. Средняя самооценка состояния здоровья — 7,2 балла. 5 человек оценили уровень своего материального благополучия как *«живу хорошо, но приходится работать изо всех сил»*, а 4 отметили, что живут в достатке и не имеют никаких материальных трудностей.

В целом студенты вузов выше оценили свое здоровье (9,1 в сравнении с 7,2 балла у студентов колледжей), они более критичны в оценке уровня своего материального благосостояния (чаще выбирали низкие показатели).

Результаты исследования

Исследование установок на детность/бездетность среди учащейся молодежи Ивановской области началось с изучения матримониальных установок. Представления об идеальной семье у обучающихся примерно одинаковы. Это полная семья, где родители воспитывают детей (чаще всего двоих), состоящая из образованных родителей, в достатке, которые могут растить детей в комфорте;

ответственно подходящая к вопросу планирования рождения детей; семья, «*построенная на равенстве, в том числе и экономическом равенстве*», где «*царят доброта, взаимопонимание, поддержка*», «*партнеры имеют общие интересы*». Следует отметить, что студенты вузов чаще говорили о семье, в которой родительство является осознанным, а сами родители подготовлены морально и материально: «*...без вредных привычек, желательно потому, что это очень влияет на потомство, как до его появления, так и после*» (Иван, ИФ РАНХиГС, 19 лет). Студенты колледжей чаще описывали идеальную семью как веселую, дружную, счастливую, активную. Таким образом, полная, счастливая семья с детьми остается одной из приоритетных жизненных ценностей учащейся молодежи.

В целом высказывания участников интервью подтверждают результаты последних исследований в этой области. Ученые отмечают, что, выстраивая стратегии матримониального и репродуктивного поведения, молодежь стремится к максимально рациональному поведению. Молодые люди ориентированы на поиск баланса между количеством детей и материальным благополучием, что приводит к отложенному родительству, но не к полному отказу от него [Ростовская, Золотарева, Васильева, 2022]. Подобные установки подтверждаются и в высказываниях наших респондентов, говоривших о знакомых парах, желающих родить детей, но решивших повременить до тех пор, пока не улучшат свое материальное положение: «*Мой брат с женой отложили рождение ребенка до тех пор, пока у них не сформируется финансовая подушка безопасности*» (Лиза, ИвГПУ, 21 год).

Основная задача исследования отражена в вопросах, связанных с сознательной и вынужденной бездетностью, отношением обучающейся молодежи к «бездетным по выбору» и «бездетным по обстоятельствам».

Информантам задавался вопрос: «Есть ли среди ваших знакомых люди, которые сознательно отказались от рождения детей?» Из опрошенных студентов вузов только 3 имеют в своем окружении знакомых, отказывающихся от рождения детей; среди учащихся колледжей 2 указали на их наличие. Объясняя поведение своих знакомых, позиционирующих себя как добровольно бездетных, интервьюируемые приводили разные аргументы: «*Это моя лучшая подруга, и она объясняет это тем, что она ненавидит детей вообще, в плане того, что за ними надо ухаживать, их надо... как-то воспитывать, то есть она отговаривается тем, что это не для нее вообще*» (Анна, Кинешемский политехнический колледж, 18 лет); «*Аргументирует это тем, что он живет для себя*» (Константин, ИГЭУ, 19 лет); «*Среди моих знакомых есть... женского пола лица, которые полностью отказались от деторождения, то есть они не видят смысла в этом. Они ставят какие-то цели для себя — самодостаточность, реализация себя на протяжении всей жизни. У меня есть родная тетя, которой сейчас около 50 лет. У нее нет ни партнера, ни детей. Вот она просто сконцентрировалась на себе*» (Павел, ИФ РАНХиГС, 19 лет); «*Есть знакомый, который наотрез отказывается. Он прямо твердо говорит, что всего себя хочет посвятить работе, карьерному росту*» (Владимир, Ивановский автотранспортный колледж, 19 лет).

При этом сами респонденты мало верят в то, что люди могут отказываться от рождения детей бесповоротно, многие в беседе отмечали, что позиция относительно бездетности, скорее всего, изменится: «*У меня есть лучшая подруга, она тоже не хочет детей, потому что она сама из многодетной семьи, у них четыре ребенка и она просто устала. Ей нужны тишина и отдых.*

Мне кажется, она когда-нибудь изменит свое решение. Но это будет очень нескоро» (Юлия, Родниковский политехнический колледж, 19 лет); *«У меня есть крестница, ей 15 лет, и она уже на данный момент говорит, что она никогда не будет рожать. Не аргументирует это ничем, но всем говорит, что она точно не будет рожать никогда. Я думаю, со временем это изменится, когда появится возлюбленный или муж»* (Мария, ИГХТУ, 24 года); *«Мысли меняются, и желания тоже меняются. Поэтому в определенный период жизни, возможно, и женщине не хочется детей. Но потом наступит период, когда ей захочется»* (Лиза, ИВГПУ, 21 год); *«Люди могут не найти потенциального партнера, с которым бы им было комфортно, но потом в итоге они его находят и понимают, что хотят создать семью с этим человеком. Или в результате неудачного опыта. Например, человек расстается, понимает, что больше не хочет таких отношений, но встречается опять хорошего партнера и понимает, что снова хочется»* (Константин, ИФ РАНХиГС, 22 года); *«Я так же <как и Мария> считала до момента, пока не появилась племянница. И вот в тот момент, когда я первый раз взяла ее на руки, я поняла, что когда-нибудь ребенка заведу. Я тоже хочу пожить для себя, поэтому я не знаю, в каком это возрасте произойдет. Возможно, это будет неродной ребенок, возможно, ребенок, взятый из детского дома, но все-таки когда-нибудь он будет»* (Виктория, Ивановский автотранспортный колледж, 18 лет).

Само отношение студентов к феномену добровольной бездетности варьируется от безразличного до осуждающего: *«...меня поразило, что человек наотрез отказывается. Аргументируя это тем, что он живет для себя. Для меня это очень непонятно. Условно говоря, никто никому ничего не должен. То есть человек хочет — человек рождает, человек не хочет — не рождает. По моему мнению, совсем отказываться от рождения ребенка — глупо»* (Константин, ИГЭУ, 19 лет); *«...Они называют себя чайлдфри. Эти люди не видят смысла в рождении детей, хотят посвятить огромную часть жизни себе и своей реализации, каким-то развлечениям. Я действительно с этим сталкивалась, но пока что не нашла для себя аргументов, чтобы согласиться с их позицией. Я это не одобряю»* (Полина, ИФ РАНХиГС, 21 год).

Во время интервью звучали интересные мнения по поводу причин распространения установок на «добровольное “невоспроизводство”». Студент вуза высказал предположение, что это может быть связано с пропагандой: *«Каждая девочка, которая играет в куклы, она играет в эти куклы с конкретным пониманием роли матери: она мама, а куклы — это как бы дети. Я сомневаюсь, что кто-то из родителей рассказывает детям или там в школах, что, мол, не рожайте — это плохо. Скорее всего, это просто действует какая-то пропаганда, каких-то абсолютно для меня непонятных ценностей»* (Максим, ИФ РЭУ, 20 лет).

Молодежи задавался также вопрос о том, что может стать весомыми причинами для полного отказа от рождения детей. Студенты колледжей называли следующие причины:

- страх, неготовность к воспитанию («боязнь того, что не получится сделать нормального человека»);
- материальная и финансовая неготовность («если ты и сам себе не можешь буханку хлеба купить, то какой там ребенок, ты его просто этим убьешь»);

— кризис, чрезвычайная ситуация («*влияет какая-то чрезвычайная ситуация, например, дом сгорел*»);

— медицинские соображения («*перенос далее каких-то генетических заболеваний, которые могут в будущем плохо сказаться на ребенке*»).

Нужно отметить, что студенты вузов реже объясняют отказ от рождения детей финансовыми проблемами или проблемами, не зависящими от самого человека. Как и студенты колледжей, они видят в качестве причины скорее вынужденной бездетности генетические заболевания и нежелание человека передавать их дальше по роду. Но были названы и другие причины, которые не фигурировали в ответах студентов колледжей. Среди них:

— страх женщины потерять физическую привлекательность и страх мужчины быть привязанным к дому, «потерять свободу»;

— страхи, связанные с отказом от идей и целей, от возможности самореализации;

— финансовые сложности и в целом — снижение уровня жизни из-за больших затрат на ребенка;

— травмирующий опыт в детстве или в отношениях.

У кого-то данный вопрос вызвал затруднения: «*Я не знаю, если честно, что настолько сильно может увлечь человека, чтобы он отказался продолжить свой род и оставить кого-то после себя. Ну может быть, это какое-то огромное желание построить жизнь только себе, построить карьеру... Я не могу, если честно, это представить*» (Мария, ИФ РАНХиГС, 21 год).

Бездетность вследствие проблем со здоровьем воспринимается студентами с сочувствием и пониманием. На вопрос об отношении к вспомогательным репродуктивным технологиям (ЭКО, искусственная инсеминация) студенты колледжей, вузов, юноши и девушки, отвечали положительно: «*К таким технологиям отношусь положительно, что плохого в том, что люди хотят завести ребенка*» (Юлия, Родниковский политехнический колледж, 19 лет); «*Если есть необходимость и человек воспользуется чем-то из этого, то в этом нет ничего плохого. И я положительно отношусь к этому*» (Константин, ИФ РАНХиГС, 22 года). Также в ответах участников звучало положительное отношение к теме приемного родительства: «*Если люди действительно хотят, но по объективным причинам не могут, это хороший шанс для них. ...Нужно помнить о том, что можно детей усыновлять. Но... не все к этому готовы, потому что это, наверное, даже сложнее, нежели родить своего...*» (Мария, ИФ РАНХиГС, 21 год); «*Если кто-то хочет это сделать <родить ребенка>, он это сделает в любом случае. Ну лично мое мнение, если не получается, то более разумно взять ребенка из детдома, подарить ему родителей*» (Владимир, Ивановский автотранспортный колледж, 19 лет).

В рамках фокус-группового интервью было важно выяснить личные репродуктивные установки учащихся колледжей и вузов: планируют ли они рожать детей, что им может в этом помешать и как они отнесутся к ситуации, если их партнер выскажет нежелание иметь детей. Интервью проводились до тех пор, пока в выборке не появилась информантка, имеющая установку на бездетность (т. е. возникла разница во мнениях). Таковой оказалась студентка колледжа, заявившая о своем нежелании рожать ребенка: «*...на данный момент я не хочу*

заводить детей просто потому, что я хочу в жизни уделить внимание себе, своей карьере, своей учебе. И я просто не люблю детей. Никаких» (Мария, Ивановский политехнический колледж, 18 лет). На вопрос о планируемом количестве детей она ответила «ни одного». А на вопрос собеседника по группе «Если, наоборот, твой партнер хотел бы завести ребенка, а ты на тот момент — нет, как бы ты разрешила ситуацию?» Мария ответила: «Я бы заранее, в начале наших отношений, постаралась сразу предупредить и приготовить его к тому, что я не хочу и не собираюсь заводить детей». Однако даже Марию мы не можем отнести к окончательно добровольно бездетным, поскольку она не исключает возможности перемен в своей жизни: «Ну, мое мнение вполне может измениться с возрастом».

В целом во всех интервью прослеживалось восприятие деторождения как необходимого этапа жизни любого человека. Это подтвердилось ответами на вопрос «От чего лично вы не смогли бы отказаться ради рождения ребенка?». Многие испытывали затруднение и отмечали, что таких вещей нет: «Нет такого, я бы не отказалась ни от чего» (Лиза, ИВГПУ, 21 год); «Мне кажется, что нет таких вещей, которые бы смогли мне помешать создать семью и родить детей» (Алена, ИФ РАНХиГС, 19 лет); «Наверное, весомых причин для меня нет» (Владимир, Тейковский индустриальный колледж, 19 лет). Вместе с тем у некоторых собеседников на противоположной чаше весов оказались родительская семья (если она не поддержит выбор партнера), путешествия и компьютер (как средство заработка и хобби), свободное время (хобби), собственные жизненные цели, карьера.

Выводы

Исследование показало, что семья и дети по-прежнему остаются важными ценностями в молодежной среде. Существенных различий восприятия вынужденной и добровольной бездетности по полу и по месту жительства у студентов вузов и колледжей не было выявлено. Однородность восприятия бездетности, на наш взгляд, обусловлена возрастными характеристиками интервьюируемых. Вынужденная бездетность воспринимается студентами с сочувствием и пониманием. В качестве преодоления этой жизненной ситуации предлагается обращение к вспомогательным репродуктивным технологиям (суррогатное материнство, искусственная инсеминация и ЭКО) и социальному родительству.

Отношение к добровольной бездетности можно назвать нейтральным: она воспринимается как следствие разумного решения отложить рождение ребенка до обретения необходимых материальных условий (достаточных для его качественного воспитания), эгоистических установок — желания посвятить жизнь самому себе, своим персональным целям, самореализоваться. Результаты исследования позволяют считать установку на бездетность временной, преодолеваемой по мере взросления и трансформации жизненных ценностей, а поэтому поддающейся корректировке извне.

Органы управления могут использовать выявленные характеристики восприятия бездетности для формирования позитивного восприятия родительства и разработки мер стимулирования рождаемости. Важно, чтобы в общественном сознании образ успешности коррелировал с наличием у молодой семьи ребенка.

В формировании портфеля мер поддержки рождаемости особое внимание следует уделить стимулированию рождения первенцев в начале фертильного возраста женщины (18—24 года). В качестве успешного образца такой меры поддержки можно предложить существующий во многих регионах России, в том числе и в Ивановской области, студенческий (материнский) капитал, который можно преобразовать в капитал молодой семьи, не привязанный к статусу учащегося колледжа/вуза.

Востребованными могут быть нематериальные формы поддержки: создание коворкингов для молодых родителей, приоритетное устройство детей из молодых семей в ясли и детские сады, психолого-педагогическая помощь в реализации родительской роли.

Полагаем, что целесообразно поддерживать не только установки на двухдетность и многодетность, но и на рождение первого ребенка. Только изменение структуры детности позволит нивелировать последствия роста числа добровольно бездетных.

Список источников

- Андрюшина Е. В., Панова Е. А. Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // *Ars Administrandi = Искусство управления*. 2019. Т. 11, № 2. С. 200—219.
- Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo Sapiens* // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1, № 1. С. 6—33.
- Гараева Э. И. Основополагающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayuschie-prichiny-i-motivy-dobrovolnoy-bezdetnosti-v-sovremennom-obschestve/viewer> (дата обращения: 29.12.2022).
- Гафизова Н. Б., Цалко Е. О. Добровольная бездетность в русской провинции: (по материалам социологического исследования в Ивановской области) // *Социальные процессы современной России: в 2 т. / под ред. З. Х. Саралиевой*. Н. Новгород: НИСОЦ, 2020. Т. 1. С. 547—550.
- Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // *Социологические исследования*. 2008. № 1. С. 1—24.
- Голод С. И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуальность // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. Т. 5, № 2. С. 20—38.
- Гурко Т. А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-studentov-v-otnoshenii-roditelstva-i-sotsialnyh-roley-muzhchin-i-zhenschin> (дата обращения: 29.12.2022).
- Дюпра-Куштанова В. А., Лутюшкина С. Ю. Женская бездетность и сценарии жизненного пути // *Мир России. Социология. Этнология*. 2014. № 2. С. 183—203.
- Завершинских К. М., Симонова А. В. Изучение ценностных ориентаций молодежи как особой социально-демографической категории // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2022. Т. 6, № 3. С. 33—48.
- Ивановская область: статистический ежегодник (2021 год). 2021. URL: <https://ivanovo.gks.ru/folder/31706> (дата обращения: 09.09.2022).
- Ивановская область в цифрах: краткий статистический сборник. Иваново: Ивановостат, 2022. URL: <https://ivanovo.gks.ru/folder/31705> (дата обращения: 01.12.2022).

- Ковальчук О. В., Лазуренко Н. В., Подпорошникова Н. Н. Репродуктивные установки молодой (студенческой) семьи // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2018. Т. 43, № 2. С. 349—360.
- Ломакин И. В. Чайдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 6. С. 394—436.
- Мухаметдинова А. Р., Полицук М. А. Место семьи в системе ценностей современной городской молодежи // *Вестник Удмуртского университета. Сер.: Социология. Политология. Международные отношения*. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 42—52.
- Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 3. С. 184—199.
- Рязанцев С. В., Ростовская Т. К. и др. Демографическое благополучие России: национальный демографический доклад / отв. ред. С. В. Рязанцев; Федер. науч.-исслед. социол. центр РАН. М.: Перспектива, 2022. 108 с.
- Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социологический журнал*. 2018. Т. 24, № 1. С. 95—113.
- Смирнова А. В. Брак с детьми или без детей: установки молодоженов: (на материале Ивановской области) // *Женщина в российском обществе*. 2010. № 3. С. 8—15.
- Фахрисламова Р. Т. Феномен женской бездетности в России: исторические и социальные предпосылки // *Социологический журнал*. 2014. № 3. С. 33—54.
- Хасбулатова О. А., Смирнова А. В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX — начале XXI века: (историко-социологический анализ) // *Женщина в российском обществе*. 2008. № 3. С. 3—14.
- Albertini M., Brini E. I've changed my mind. The intentions to be childless, their stability and realisation // *European Societies*. 2021. Vol. 23, № 1. P. 119—160.
- Albertini M., Kohli M. Childlessness and intergenerational transfers in later life // *Childlessness in Europe: Contexts, Causes, and Consequences* / ed. by M. Kreyenfeld, D. Konietzka. New York: Springer, 2017. P. 351—368.
- Gayle L. Childless and bereft?: stereotypes and realities in relation to “voluntary” and “involuntary” childlessness and womanhood // *Sociological Inquiry*. 2002. Vol. 72, № 1. P. 7—20.
- Gibney S., Delaney L., Codd M., Fahey T. Lifetime childlessness, depressive mood and quality of life among older Europeans // *Social Indicators Research*. 2015. № 1. P. 305—323.

References

- Albertini, M., Brini, E. (2021) I've changed my mind. The intentions to be childless, their stability and realization, *European Societies*, vol. 23, no. 1, pp. 119—160.
- Albertini, M., Kohli, M. (2017) Childlessness and intergenerational transfers in later life, in: Kreyenfeld, M., Konietzka, D. (eds), *Childlessness in Europe: Contexts, Causes, and Consequences*, New York: Springer, pp. 351—368.
- Andriushina, E. V., Panova, E. A. (2019) Vliianie gosudarstvennoĭ politiki na semeĭnye strategii studentcheskoĭ molodĕzhi [The impact of state policy on the family strategies of the student youth], *Ars Administrandi = Iskusstvo upravleniia*, vol. 11, no. 2, pp. 200—219.
- Diupra-Kushtanina, V. A., Lutoshkina, S. Iu. (2014) Zhenskaia bezdetnost' i stsenarii zhiznennogo puti [Female childlessness and life course scenarios], *Mir Rossii. Sotsiologiia. Ėtnologiia*, no. 2, pp. 183—203.

- Fakhislamova, R. T. (2014) Fenomen zhenskoï bezdetnosti v Rossii: istoricheskie i sotsial'nye predposylki [The phenomenon of childlessness in Russia: historical and social background], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 33—54.
- Gafizova, N. B., Tsalko, E. O. (2020) Dobrovol'naia bezdetnost' v russkoï provintsii: (Po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v Ivanovskoi oblasti) [Voluntary childlessness in the Russian provinces: (Based on a sociological study in the Ivanovo region)], in: Saraliev, Z. H. (ed.), *Sotsial'nye protsessy sovremennoi Rossii: in 2 vols*, vol. 1, Nizhny Novgorod: Nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr, pp. 547—550.
- Garaeva, È. I. (2018) Osnovopolagaiushchie prichiny i motivy dobrovol'noi bezdetnosti v sovremennom obshchestve [The fundamental reasons and motives for voluntary childlessness in the modern society], *Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika*, no. 9, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayushchie-prichiny-i-motivy-dobrovolnoy-bezdetnosti-v-sovremennom-obshchestve/viewer> (accessed 29.12.2022).
- Gayle, L. (2002) Childless and bereft?: stereotypes and realities in relation to “voluntary” and “involuntary” childlessness and womanhood, *Sociological Inquiry*, vol. 72, no. 1, pp. 7—20.
- Gibney, S., Delaney, L., Codd, M., Fahey, T. (2015) Lifetime childlessness, depressive mood and quality of life among older Europeans, *Social Indicators Research*, no. 1, pp. 305—323.
- Golod, S. I. (2008) Sotsiologo-demograficheskii analiz sostoiianiia i èvoliutsii sem'i [Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 1—24.
- Golod, S. I. (2012) Sem'ia: prokreatsiia, gedonizm, gomoseksual'nost' [The family: procreation, hedonism, homosexuality], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 5, no. 2, pp. 20—38.
- Gurko, T. A. (2019) Predstavleniia studentov v otnoshenii roditel'stva i sotsial'nykh rolei mužchin i zhenschin [Student's attitudes to parenthood and the social roles of men and women], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, no. 2, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniia-studentov-v-otnoshenii-roditelstva-i-sotsialnykh-rolei-muzhchin-i-zhenschin> (accessed 29.12.2022).
- Ivanovskaia oblast': Statisticheskii ezhegodnik (2021) [Ivanovo region: Statistical yearbook], available from <https://ivanovo.gks.ru/folder/31706> (accessed 09.09.2022).
- Ivanovskaia oblast' v tsifrakh: Kratkiï statisticheskii sbornik (2022) [Ivanovo region in figures: A brief statistical collection], Ivanovo: Ivanovostat, available from <https://ivanovo.gks.ru/folder/31705> (accessed 01.12.2022).
- Koval'chuk, O. V., Lazurenko, N. V., Podporinova, N. N. (2018) Reproduktivnye ustanovki molodoï (studencheskoï) sem'i [Reproductive installations of young (student) family], *NOMOTHETIKA: Filosofiiia. Sotsiologiia. Pravo*, vol. 43, no. 2, pp. 349—360.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, A. V. (2008) Èvoliutsiia gosudarstvennoi politiki v otnoshenii sem'i v Rossii v XX — nachale XXI veka: (Istoriko-sotsiologicheskii analiz) [The evolution of state policy towards the family in Russia in the 20th — early 21st century: (Historical and sociological analysis)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—4.
- Lomakin, I. V. (2019) Chaïldfri ili dobrobol'no bezdetnye? K pereopredeleniiu kontseptual'nogo polia issledovaniï ne-roditel'stva v Rossii [Childfree or voluntarily childless? Redefining the conceptual field of studies on non-parenthood in Russia], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Èkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 6, pp. 394—436.
- Mukhametdinova, A. R., Polishchuk, M. A. (2022) Mesto sem'i v sisteme tsennostei sovremennoi gorodskoi molodèzhi [The place of the family in the value system

- of modern urban youth], *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, seriia Sotsiologiya, Politologiya, Mezhdunarodnye otnosheniia, vol. 6, iss. 1, pp. 42—52.
- Riazantsev, S. V. (ed.) (2022) *Demograficheskoe blagopoluchie Rossii*: Natsional'nyi demograficheskii doklad [Demographic well-being of Russia: National demographic report], Federal'nyi nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr Rossiiskoi akademii nauk, Moscow: Perspektiva.
- Rostovskaia, T. K., Zolotareva, O. A., Vasil'eva, E. N. (2022) Modeli matrimonial'nogo i reproductivnogo povedeniia rossiiskoi molodězhi [Models of matrimonial and reproductive behavior of Russian youth], *Ėkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 15, no. 3, pp. 184—199.
- Sinel'nikov, A. B. (2018) Sem'ia i brak: krizis ili modernizatsiia? [Family and marriage: crisis or modernization?], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 24, no. 1, pp. 95—113.
- Smirnova, A. V. (2010) Brak s det'mi ili bez detei: ustanovki molodozhēnov: (Na materiale Ivanovskoi oblasti) [Marriage with children or without children: the attitudes of newlyweds: (Based on the material of the Ivanovo region)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 8—15.
- Vishnevskii, A. G. (2014) Demograficheskaiia revoliutsiia meniaet reproductivnuiu strategiiu vida Homo Sapiens [The demographic revolution is changing the reproductive strategy of species Homo Sapiens], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 1, pp. 6—33.
- Zavershinskikh, K. M., Simonova, A. V. (2022) Izuchenie tsennostnykh orientatsii molodězhi kak osoboĭ sotsial'no-demograficheskoi kategorii [Studying the value orientations of youth as a special socio-demographic category], *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniia*, vol. 6, no. 3, pp. 33—48.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Гафизова Наталья Борисовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново, Россия, gafizova-nb@ranepa.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Theory of Management, Ivanovo Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russian Federation).

Цалко Екатерина Олеговна — кандидат социологических наук, доцент, исполнитель по гранту, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия; заместитель декана факультета экономики и управления, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново, Россия, tsalko-eo@ranepa.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Grant Contractor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg; Vice-Dean of the Faculty of Economics and Management, Ivanovo Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russian Federation).